

Глава 1

Чернильную высь ночного неба прорезала одинокая луна, лившая на землю тусклый, зловещий свет. Редкое карканье ворон тонуло в яростном гуле разыгравшейся неподалеку сечи — там полыхало зарево пожара, надрывно ржали кони и гремели крики бьющихся не на жизнь, а на смерть.

В самом пекле схватки верные воины кольцом окружили молодого господина в богатых шелковых одеждах. На вид ему было около двадцати лет: волевые брови вразлет, ясный, звездный взор, мужественные черты. В ладно скроенном лице сквозила холодная суровость, и лишь крохотная родинка-слезка у самого уголка левого глаза смягчала этот строгий облик.

Он раз за разом порывался ринуться в бой, но верный вице-генерал всякий раз преграждал ему путь:

— Ваше Высочество! Позвольте нам увести вас!

— Генерал Ли! — упрямо процедил юноша, стиснув кулаки так, что побелели костяшки. — Я никуда не побегу. Хочу своими глазами увидеть, какая тварь устроила на меня охоту.

— Ваше Высочество! Если с вами что-то случится, как я предстану перед Его Величеством?! Умоляю, уходите! Вам нужно вернуться в государство Юй...

Договорить генерал Ли не успел. Со свистом прилетевшая стрела вонзилась ему прямо в грудь. Взгляд наследного принца испуганно дрогнул. Он успел подхватить падающее тело:

— Генерал Ли!

— Уходите... принц... — прохрипел тот и испустил последний вздох.

Из всей личной охраны в живых осталось едва ли два десятка человек. Да и как иначе? Кому могло прийти в голову, что на наследника престола нападут в границах собственного государства? И смех, и грех.

Сюй Исань горько усмехнулся. Наклонившись, он подобрал с залитой кровью земли чей-то лук, выдернул три стрелы из лежащего рядом мертвеца, резко развернулся и одним слитным, безупречным движением выпустил их одну за другой. Из темноты донеслись предсмертные вопли врагов.

Оставшиеся воины плотнее сомкнули щиты вокруг принца. Сжимая в руках лук, Сюй Исань холодным, расчетливым взглядом мерил приближающуюся лавину врагов, готовый дорого продать свою жизнь.

Город Тяньюань

— Эй, слышали последние новости? Наследный принц государства Юй попал в засаду у себя же под носом! До сих пор найти не могут, как сквозь землю провалился!

— И слава богам, что у себя дома сгинул. Случись это на наших землях, войны бы точно не миновать.

— Да уж, наш император проявил истинную милость, даже отправил людей на подмогу в поисках.

— А как иначе? Принц ведь ехал с визитом к нам, в государство Ин. Наш долг — помочь.

— Думаете, это дело рук людей из государства Ци?

— Кто знает... Может, и наши подсустились. Наследник Юй слишком уж хорош, слава о нем гремит повсюду. Убери его — и у Юй не останется достойного преемника на престол.

— Тсс! Потихе ты! Язык твой — враг твой. Услышит кто из стражи — костей не соберешь!

Празднующие зеваки в чайной продолжали захлеб спорить, приукрашивая и без того тревожные слухи, и даже не догадывались, что каждое их слово ловит чуткое ухо случайного соседа.

У самого окна развалился юноша лет семнадцати-восемнадцати в свободном черном дорожном облачении с узкими рукавами. Его волосы были стянуты в высокий хвост, а миловидное, улыбчивое лицо с мягким прищуром лучистых глаз невольно располагало к себе любого, кто бросал на него взгляд.

Тонкими, изящными пальцами он лениво держал половинку зеленого пирожного, чуть приоткрыв рот от любопытства. Юноша весь подался вперед, ловя обрывки чужого разговора и совершенно позабыв о крошках сладких бобов, налипших на уголок губ.

— Вэнь Бай.

У входа показался еще один молодой господин. Облаченный в изысканный светло-зеленый шелковый халат, он двигался неторопливо и плавно. Тонкий, стройный силуэт, благородные, словно высеченные из нефрита черты лица и едва уловимая надменность во взгляде выдавали в нем человека высокого полета.

Поигрывая веером из нефритовой кости, он небрежно постукивал им по ладони. В каждом его шаге сквозила благородная безмятежность.

— А, вот и ты! — Вэнь Бай так и подпрыгнул на месте. Он отчаянно замахал руками, зазывая гостя. — Ну где ты плетешься, Цзян Цзибай?! Иди скорее сюда, у меня для тебя такая новость!

Новость? Цзян Цзибай слегка приподнял бровь. Заинтригованный, он ускорил шаг. Едва его друг уселся напротив, Вэнь Бай притенил ладонью губы и заговорщицки зашептал:

— Наследный принц государства Юй пропал без вести!

Цзян Цзибай демонстративно закатил глаза. С сухим шуршанием он распахнул веер и, обмахиваясь им, протянул:

— И это твой великий секрет? Да об этом уже каждая собака на улице лает.

Поднебесная ныне была расколота на три государства, среди которых Ин превосходило соседей и мощью, и богатством. А его столица, великолепный город Тяньюань, по праву считалась самым роскошным и оживленным местом в подлунном мире.

Этот изысканный юноша в зеленых шелках был не кем иным, как Цзян Янем, наследником князя Юйсянь, более известным под своим вторым именем Цзибай. Его неугомонным собеседником в черном дорожном платье оказался Вэнь Бай — младший сын герцога Чжаоюань, рожденный наложницей.

В государстве Ин правила династия Цзян. У правящего императора Хундао росло четверо собственных сыновей, однако к племяннику Цзян Яню он питал особую слабость. Государь без конца хвалил юношу за благонравие и острый ум, а когда тому исполнилось пятнадцать лет, лично провел для него обряд совершеннолетия. В столице этот неслыханный знак императорского расположения обсуждали еще очень долго.

Цзян Цзибай кончиком веера указал другу на уголок рта. Вэнь Бай рассеянно смахнул крошки рукавом и со вздохом сокрушенно покачал головой:

— Эх, бедолага-принц. Какая глупая смерть... И почему на него не напали в пределах наших границ? Государство Юй могло бы выставить нам некий счет, страсти кучу золота или земель под шумок... Эх, упустили такую выгоду!

Цзян Цзибай вновь легонько постучал веером по ладони:

— Тебе-то какое дело? Твоего носа в этих делах точно никто не ждет.

— «Заботы семьи, дела государства, судьбы Поднебесной — все должно волновать благородного мужа», — с пафосом продекламировал Вэнь Бай, задрав подбородок с самым высокопарным видом.

— Тоже мне, благородный муж... — фыркнул Цзян Цзибай.

— Ладно, пустое это, — Вэнь Бай придвинул тарелку со сладостями ближе к другу и, подавшись вперед, заговорщицки подмигнул: — У меня есть дельце поинтереснее. Слышал? Сегодня на Призрачном рынке объявлен сбор. Ну что, пойдешь со мной?

— Избавь меня от своих безумных идей, — Цзян Цзибай резко захлопнул веер и со щелчком опустил его на лоб друга. — В прошлый раз ты затащил меня в «Весеннюю реку в цветущую лунную ночь», так отец меня чуть живьем не закопал, а сестра заставила переписывать «Канон чистоты и покоя» три десятка раз!

Стоит пояснить, что «Весенняя река в цветущую лунную ночь» была самым роскошным и скандально известным заведением Тяньюаня. В прошлый раз Вэнь Бай сманил друга поглазеть на новую королеву цветов, да надо же было такому случиться, что в тех же дверях они столкнулись с младшим императорским дядей Цзян Цзибая — князем Чунанем, Цзян Юэ. Боянь был ненамного старше племянника, но славился невероятным легкомыслием и числился завсегдатаем всех злачных мест столицы.

Казалось бы, разошлись миром. Но этот негодник при встрече с князем Юйсянем возьми да и брякни между делом, что встретил племянника в публичном доме. Стоит ли говорить, что грозный отец Цзибая после таких новостей рвал и метал, обвиняя сына в позоре всей семьи.

— Да я-то тут при чем?! — попытался оправдаться Вэнь Бай. — Это все ваш маленький князь разболтал!

Цзян Цзибай от возмущения вновь шумно раскрыл веер и принялся яростно обмахиваться, остужая пыл:

— И то правда! Сам из этих борделей не вылезает, праведник выискался, а на меня доносить горазд!

Вэнь Бай прыснул со смеху, с удовольствием подливая масла в огонь:

— Во-во! И я говорю — чистый змей! Все из-за него.

Затем Вэнь Бай, ловко, словно дикая обезьянка, вскарабкался с ногами на стул, а оттуда перебрался прямо на край стола. Он заговорщицки огляделся по сторонам и прошептал прямо на ухо Цзибая:

— Донеслись слухи, что сегодня на Призрачный рынок привезут представителя морского народа. Настоящего представителя морского народа! Говорят, они поют так, что душу вынимают... Ну что, неужели устоишь?

Цзян Цзибай заметно заколебался. Вэнь Бай, заметив это, победоносно ухмыльнулся. Он преспокойно уселся на стол по-турецки, подтянул к себе тарелку с зелеными пирожными и принялся неторопливо уплетать их одно за другим, зная, что рыбка уже заглотила крючок.

— Ну ладно, — наконец снизошел наследник, напустив на себя скучающий вид. — Раз уж ты так слезно умоляешь, я, пожалуй, составлю тебе компанию.

Вэнь Бай закатил глаза:

— Что-то перед грозным папенькой ты так соловьем не заливаешься.

Цзян Цзибай посмотрел на него с бесконечной укоризной, как на безнадёжного неуча:

— Почтительность к старшим — основа добродетели, слышал о таком?

— О да, куда уж нам, сырым, до вашей высоконравственной милости, — шутливо поклонился Вэнь Бай, сложив ладони в приветственном жесте, а затем протянул ему пирожное: — Давай, отведай. Хозяин говорит, это их новинка.

Цзян Цзибай брезгливо прикрыл тарелку краем веера:

— Я не ем уличную стря... мх!

— Меньше болтай, больше жуй, — бесцеремонно оборвал его Вэнь Бай, запихивая недоеденное лакомство прямо другу в рот, и уставился на него сияющим взором: — Ну как? Чувствуешь? Они добавили туда мяту!

Цзян Цзибай сердито зыркнул на него, но пирожное все же прожевал. Сглотнув, он снисходительно вынес вердикт:

— Стряпня поваров в моей резиденции куда тоньше.

— Ой, да брось! — фыркнул Вэнь Бай. — Разве то пресное недоразумение у вас дома можно назвать сладостью? Безвкусное, словно черствая лепешка.

— Какая нелепость! С каких это пор рисовые лепешки стали походить на изысканные десерты?
— оскорбился за домашних кулинаров Цзибай.

— Вот погоди, завтра лично испеку тебе лепешку зеленого цвета, — упрямо буркнул Вэнь Бай.

— Кха! — Цзян Цзибай откипел назад. — Испечь-то у тебя смелости хватит, а вот у меня смелости это съесть точно не найдется.

Вэнь Бай в шутливой злости замахнулся на него, но Цзибай ловко перехватил удар веером. Раздосадованный Вэнь Бай в отместку хлестнул друга по лицу широким рукавом халата. Разозленный Цзибай вскочил с места, сгреб шутника за шиворот и принялся нещадно взлохмачивать его и без того растрепанные волосы. Вэнь Бай отчаянно брыкался, пытаясь вырваться из крепкого захвата. Владелец лавки лишь вздохнул — к вечным потасовкам этих двоих здесь давно привыкли.

Призрачный рынок открывал свои тайные врата раз в году ровно на месяц. Если не случалось каких-то громких бесчинств, столичные стражи порядка и чиновники предпочитали закрывать на это глаза. На рынке творилось настоящее столпотворение: торговцы, беглые преступники, искатели приключений со всех концов света собирались здесь, скрывая лица под жуткими личинами нечисти, чтобы без лишних расспросов вершить свои темные дела.

Впрочем, среди кучи хлама здесь действительно можно было отыскать настоящие сокровища: запретные свитки с описанием древних проклятий и ядов, реликвии канувших в лету династий... Поговаривали даже, будто великолепный фонарь из цветного стекла, который верховный маршал Чэнь Бан преподнес Его Величеству, был куплен именно на этих грязных прилавках.

Цзян Цзибай с улыбкой вспомнил, как им было лет по десять. Сбежав с занятий в Императорской академии, они впервые тайком пробрались на Призрачный рынок. Стоило им сделать шаг вглубь туманных переулков, как перед ними выросла тень в маске синелицевого свирепого демона. Маленький Вэнь Бай перепугался настолько, что залился горячими слезами на всю улицу. Несчастный торговец, перепугавшись не меньше мальчишки, судорожно сорвал маску и принялся наперебой уверять, что он обычный человек, а вовсе не оборотень. Но Вэнь Бая было не остановить — он безутешно рыдал больше часа, и Цзибаю пришлось обежать половину Тяньюаня, чтобы раздобыть те самые пирожные из зеленых бобов и утихомирить ревущего друга.

От этих мыслей на душу Цзибая плеснуло лукавством. Заметив у уличного торговца точь-в-точь такое же уродливое синеликое чудище с клыками, он не задумываясь купил маску и мгновенно нацепил ее на лицо.

— Эй, Сяо Бай! — Цзибай ухватил шагающего впереди друга за плечо.

Вэнь Бай резко обернулся и вскрикнул, отпрянув на шаг, но тут же раскусил обман.

— Тьфу ты! — в сердцах бросил он, срывая с лица друга маску. — Цзян Цзибай, ну что за ребячество? Вечно ты поминаешь старые грехи!

Молодой наследник и сам почувствовал, что слегка перегнул с ребячеством. Напустив на себя серьезный вид, он кашлянул в кулак и дружески подтолкнул друга в спину:

— Ладно тебе, не дуйся. Пойдем лучше глянем, что там впереди.

— Цзибай! — донесся до него восторженный голос Вэнь Бая.

Цзян Цзибай в этот момент с интересом рассматривал искусно сделанную маску из тонкой кожи и рассеянно отозвался:

— Ну чего еще?

— Цзибай! Цзян Цзибай, скорее сюда! Иди же быстрее!

Оторвавшись от лавки, Цзибай нехотя подошел к другу, недоумевая:

— Да что стряслось?

Вэнь Бай так и лучился весельем. С восторженной ухмылкой он протянул раскрытую ладонь прямо к лицу друга:

— Смотри, смотри скорее!

Цзян Цзибай в ужасе отшатнулся назад, едва не споткнувшись, и закричал:

— Ты с ума сошел?!

Вэнь Бай быстро сжал ладонь, на которой извивалась жирная мохнатая гусеница, и покатился со смеху, обхватив руками живот:

— Ха-ха-ха! Ой, не могу! Цзибай! Великий воин, грозный наследник... испугался ничтожного червяка! Ха-ха-ха! Столько лет прошло, а ты все такой же трусишка!

Цзян Цзибай со всей силы пихнул шутника локтем под дых, густо покраснев от злости:

— Придурок! Какая же мерзость! И как тебе только в голову взбренило тащить эту пакость в руки?! Я предупреждаю: даже не смей ко мне приближаться с этой тварью!

Вместо ответа Вэнь Бай с победным кличем бросился вперед и мертвой хваткой вцепился в плечи друга:

— А вот и буду! Буду! Лови гусеницу, Цзибай! Ха-ха-ха!

— Ну все, тебе не жить! — взревел Цзибай, замахиваясь на него кулаком.

Вэнь Бай с ловкостью дикого кота вывернулся из объятий и бросился наутек. Рассвирепевший Цзибай ринулся следом:

— А ну стоять, паршивец! Кому говорю, стой!

Они вихрем неслись сквозь толпу, огибая прилавки, пока увлекшийся погоней Вэнь Бай на полной скорости не врезался в кого-то грудью. Пошатнувшись, он поспешно отступил и затараторил извинения:

— Ой, виноват, прошу прощ...

— Ого, кого я вижу! Сам молодой господин Вэнь собственной персоной, — раздался в ответ высокомерный, тягучий голос.

Вэнь Бай поднял глаза. Перед ним, небрежно отряхивая дорогой шелк на плече, стоял Чэнь Чжоэр — заносчивый сын верховного маршала Чэнь Баня.

<http://bllate.org/book/19392/1934099>